

Архитектурное творчество не бывает абстрактным. Слишком плотно оно пересекается с экономикой и политикой, зависит порой от волеизъявления какой-то конкретной личности или группы. Авторское начало в архитектуре опосредовано множеством причинно-следственных связей и проблем, от замысла до реализации проекта, как правило, лежат «дистанции огромного размера». Путь этот чаще всего тернист и, иногда случается, непреодолим. Поэтому особенно приятно рассказывать о работах, которые, вопреки обстоятельствам, оказываются воплощенными.

Стройплощадку в квартале 8д Приморского района начали осваивать еще в 1988 году. Планировалось, что здесь расположится новый корпус в составе единого комплекса НИИ кардиологии. В тот период проект комплекса со стационаром на 400 коек и поликлиникой на 360 посещений являлся одним из наиболее крупных в масштабах Ленинграда. Воспринималось это как своего рода «прорыв» в строительстве для системы здравоохранения. Да и по сегодняшним меркам у такого объекта остаются все основания считаться беспрецедентным. Что же говорить о перестроечных временах, когда рыночные механизмы еще не успели заработать, а остаточный принцип бюджетного финансирования медицинской отрасли становился все более довлеющим. Одна за другой «приказывали долго жить» социально-ориентированные идеи, в том числе направленные на укрепление «здоровья нации».

Завершение первой очереди строительства Регионального Кардиологического Комплекса на Северо-Западе РФ. Квартал 8д Приморского района СПб. 2005 г.

Не миновала чаша сия и проект упомянутого кардиоцентра, созданный в одной из мастерских ЛенНИИпроекта архитекторами С. М. Зельцманом и Н. Г. Захаровой. В 1992 г. строительство клиники было заморожено, хотя к тому моменту готовность «коробки» составила 65%. За этим последовали семь долгих лет забвения – недостроенное здание, не представляющее особого коммерческого интереса и не поставленное на консервацию, потихоньку начало разрушаться.

Теперь уже трудно сказать, какие конкретно изменения в политическом и

экономическом климате оказали решающее влияние на ситуацию, однако несколько лет назад в «верхах» было все-таки решено вернуться к реализации проекта Сергея Мироновича Зельцмана.

Участок под застройку изначально был затесненным, – вспоминает архитектор. – При этом следовало отдавать себе отчет, что такой объект, как будущий Региональный Кардиологический центр на Северо-Западе России, ни при каких обстоятельствах не должен «пострадать» в функциональном отношении. Поэтому в основу проектного решения были положены как компактность здания, так и максимальное удобство для пациентов и персонала. По нашему замыслу, центральная часть постройки должна объединить все медицинские подразделения клиники. В то же время каждое ее крыло сможет функционировать самостоятельно. Такая схема планировки, в свою очередь, обещает дополнительные удобства потенциальным арендаторам.

Работы возобновились, и смотреть на перспективу его окончания без малейшего пессимизма не мешают даже те эпизодические перерывы, которые время от времени возникают по ходу строительства. Сегодня стройка продолжается, как говорили раньше, «ударными темпами». Еще немного – и будет завершена первая очередь.

Продолжительный перерыв не мог не сказаться на отдельных нюансах проекта. За это время определенным образом трансформировались запросы заказчика, появились новые разработки в области медицинских методик и оборудования. Да что говорить, и сам стиль работы современного лечебного учреждения заметно отличается от того, который был характерен для больниц советского периода. Не стал бы сейчас обсуждать, где имеется больше плюсов, где – минусов. Ситуацию мы вынуждены воспринимать как данность. К тому же все эти годы строительная наука и практика также не стояли на месте. Таким образом, перед нами встала задача «вписать» новые организационные, а также конструктивные и технологические реалии в контекст первого проекта. Понадобилась коренная перепланировка внутреннего пространства комплекса. Однако замечу, что выбранная с самого начала объемно-планировочная концепция оказалась достаточно гибкой и рациональной, что позволило осуществить серьезные изменения с минимальными затратами.

Строительные работы на ул. Аккуратова идут полным ходом. Хотя уже вполне можно судить, насколько удачным получается авторское решение нового регионального кардиоцентра, оценив не autocad'овскую версию, а реальный объект. Выглядит здание современно (сказалось применение новых материалов в наружной отделке и конструктивно-технологических подходов), но, в то же время, оно никоим образом не «выпячивается» из общей панорамы естественного и рукотворного ландшафта. При довольно-таки внушительной высоте (5-8 этажей) корпус хорошо гармонирует с существующей застройкой и воспринимается весьма уместным и логичным завершением

северной части Парка Челюскинцев.

Персональная архитектурная мастерская Зельцмана была образована десять лет назад, но вплоть до 2003 г. сам Сергей Миронович параллельно продолжал трудиться в ОАО «Лен-НИИпроект». Более или менее продолжительный период совмещения деятельности на самостоятельном поприще с работой в крупной проектной структуре характерен для творческих биографий многих архитекторов Петербурга.

«Ленпроектровский» этап для С. М. Зельцмана был связан с созданием ряда важных для города проектных разработок – от больниц до крупных жилых комплексов. В частности, совместно с арх. Г. В. Березкиной и И. А. Гольдиной им был выполнен проект высотного учебно-лабораторного комплекса на территории клиники ГИДУВа. Ее 100-метровое здание должно было стать высотной доминантой проспекта Просвещения. Проект согласован с КГА, и при ином стечении обстоятельств мы бы уже сегодня имели в Петербурге самую высокую постройку такого типа. Пока одно из самых высоких зданий в общей панораме города остается лабораторный комплекс в Выборском районе.

С. Зельцман:

– Архитектурную часть этого проекта мы разрабатывали вместе с С. В. Савиным, и у нас получилась постройка 85 м высотой от уровня земли. Генеральным проектировщиком здания выступил Ленинградский Государственный Проектный институт (ЛГПИ). Проект был, к счастью, реализован в натуре. В результате высотный лабораторный корпус не только несет всю предусмотренную функциональную нагрузку, но и играет роль своеобразного связующего ядра для всей остальной застройки микрорайона.

У высокоэтажного строительства в Петербурге есть немало приверженцев, хотя имеются и очень активные оппоненты. Причем аргументы «против» чаще всего базируются на неумении или нежелании посмотреть на вещи объективно. У нас принято всегда и во всем искать свой оригинальный путь, в чем нет ничего принципиально предосудительного. Тем не менее, следует признать очевидность: четвертый по

величине город Европы не может позволить себе развиваться иначе как по законам современного мегаполиса. Один из них вытекает из условий ограниченности пространства и предполагает строительство как ввысь, так и в глубину. В противном случае мы просто лишаемся перспектив дальнейшего экономического и социального роста. Надеюсь, что проект нового регламента высотного зонирования Петербурга, который сейчас дорабатывается в КГА, пройдет все процедуры согласований и утверждений, а мы в итоге получим закон, снимающий многие архитектурно-градостроительные противоречия.

Сегодня коллектив архитектурной мастерской С. М. Зельцмана занимается разработкой и авторским надзором за реализацией проекта 25-этажного жилого комплекса в Невском районе. Здание расположится на Октябрьской наб. в зоне перспективной многоэтажной застройки и будет хорошо просматриваться со стороны Речного вокзала. Ситуация на рынке жилой недвижимости в настоящий момент складывается непросто. Как следствие, в кругах инвесторов и застройщиков бытует некоторая настороженность в вопросе развития новых крупных проектов. Их можно понять – вкладывать миллионы без оглядки на возможность реализации квадратных метров было бы крайне неосмотрительно. Что касается этой высотки, то, во-первых, она дислоцируется в привлекательном, с точки зрения потребителя, районе. Во-вторых, квартиры здесь рассчитаны для покупателей среднего достатка. По всем прогнозам, спрос именно этой категории населения будет определять основную конъюнктуру жилищного рынка в ближайшем будущем.

Ставка на «средний класс» сделана была также при проектировании жилого комплекса на Петроградской стороне. Правда, в его составе, кроме «демократичных» по ценам 1–2-комнатных квартир, запроектированы и обширные апартаменты, в основном на верхних этажах, с удивительной красоты видами на центр города. В качестве пятна под будущую застройку в данном случае использовалась территория бывшего завода «Знамя Труда». Там после сноса производственных корпусов образовался пустырь, долгое время остававшийся заброшенным и неприглядным пятном на карте Петроградской стороны.

Работа над проектом под руководством Сергея Мироновича стартовала в 2002 г. и объединила в авторском коллективе архитекторов В. К. Бритикова, Т. Ю. Душину и Н. А. Смолина. Вопрос нового строительства в охранной зоне всегда вызывал болезненную реакцию. Чтобы как-то предвосхитить возможные атаки со стороны радетелей абсолютной неприкосновенности исторического центра и вместе с тем решить задачу на достойном эстетическом уровне, в мастерской пошли путем поиска нестандартных решений. По общей идее, новые здания должны были стать лишь фоном для сложившегося архитектурного ансамбля Петроградки. Объемы домов высотой от 7 до 15 этажей как бы растворяются в небе – такой эффект задается остекленными балконами, лоджиями и зимними садами верхних уровней. Такие визуальные ассоциации очень хорошо сочетаются с лирически звучащим названием жилого комплекса –

«Серебряные зеркала». Сегодня этот бренд достаточно популярен в Петербурге.

С. Зельцман:

Сейчас, когда проект прошел все инстанции, включая КГА и КГИОП, мы ведем авторский надзор за его осуществлением. Дело это не менее ответственное, чем сама разработка. Но вот что вызывает недоумение. В последнее время возник некий нездоровый ажиотаж вокруг комплекса «Серебряные зеркала». Возможно, с подачи иных средств массовой информации из уст некоторых руководителей городских ведомств вновь зазвучали претензии к высотности зданий, заложенной в проектом решении. Дескать, новые дома будут диссонировать с застройкой Каменноостровского пр. При этом называется подхваченная из прессы цифра максимальной высоты комплекса – 60 м. Нет ничего проще, чем потрудиться заглянуть в согласованные и хранящиеся в профильных комитетах администрации документы. Там черным по белому написано: самая высокая точка «Серебряных зеркал» – 48 м. Стоит ли изобретать несуществующую проблему, чтобы потом использовать ее в качестве темы для градостроительных споров. Может быть, лучше обратить внимание на действительные факты произвольного вмешательства в городскую архитектурную среду. Являются ли, например, апартаменты, возводимые напротив комплекса «Серебряные Зеркала» с выходом на Каменноостровский проспект, образцом того, как теперь нужно проектировать в Петербурге?

Среди направлений творческой деятельности человека не существует полностью неуязвимых от критики. «Сколько людей, столько и мнений»... Для зодчества, которое, пожалуй, более материально, нежели все остальные искусства, эта формула исключительно характерна. Кто-то может за всю жизнь не побывать в театре, консерватории или картинной галерее, зато он перемещается по улицам, видит дома и хотя бы подсознательно фиксирует свое отношение к архитектурным работам.

Следовательно, здесь действуют другие, более высокие, критерии авторской ответственности.

В коллективе мастерской С. М. Зельцмана трудятся мастера разных поколений, включая архитекторов с богатейшим опытом проектирования – таких, как Т. Ю. Душина, Е. К. Никитина, Е. Ф. Ушакова и др. Хотелось бы пожелать всем этим людям творческих успехов и высот – в прямом и переносном смыслах.